

ПЛАМЕННЫЕ АГИТАТОРЫ

В арсенале большевистской партии содержится огромный опыт воспитательной работы в массах. Ибо она веда агитацию в самых различных условиях, в разнообразнейшей обстановке и создала замечательные образцы агитационного искусства. На всем протяжении истории нашей партии и советского государства Ленин и Сталин делали огромное внимание агитации и воспитанию закаленных кадров агитаторов.

Идеи Ленина и Сталина о содержании и форме большевистской агитации, о значении воинствующего агитатора-большевика, борющегося за осуществление конкретных целей нашей борьбы, непревзойденные образцы их собственной агитационной деятельности вооружают каждого агитатора Красной Армии силой великого примера. В трудные годы подполья, в суровые времена гражданской войны, в дни нашего мирного строительства и теперь, когда идет отечественная война против немецких захватчиков, — всегда и везде большевистская агитация была и есть могучим, действенным оружием.

В первые дни формирования вооруженных сил советской республики Ленин выступил на митинге перед рабочими завода бывш. Михальского (ныне завод им. Владимира Ильича). Свыше 5 тысяч рабочих, разместившись на ящиках, на столах, с напряженным вниманием слушали вождя. Ленин говорил просто, ярко и образно о необходимости борьбы с врагами отечества. Рабочие отвечали громким «ура». Раздались возгласы: «Мы все, как один, идем на фронт, на защиту нашей революции!» На трибуну посылались записки от рабочих, желавших идти добровольно на фронт.

Таким образом, в первые дни существования Советского Союза Ленин выступил на митинге перед рабочими завода бывш. Михальского (ныне завод им. Владимира Ильича). Свыше 5 тысяч рабочих, разместившись на ящиках, на столах, с напряженным вниманием слушали вождя. Ленин говорил просто, ярко и образно о необходимости борьбы с врагами отечества. Рабочие отвечали громким «ура». Раздались возгласы: «Мы все, как один, идем на фронт, на защиту нашей революции!» На трибуну посылались записки от рабочих, желавших идти добровольно на фронт.

В воспитании моральной стойкости советских воинов, претворения в жизнь идей победы решающую роль принадлежит большевистской агитации. Неустанно объяснять благородные, возвышающие цели войны, которую ведет Красная Армия, — благородная задача наших агитаторов. Агитация на фронте, больше чем где-либо, не терпит казенщины и формализма. Особую силу и доходчивость придает большевистской агитации ее боевой, наступательный характер, разнообразие форм и гибкость агитационных приемов. Живое, правдивое слово агитатора должно проникать в самое существо человека, затрагивать самые напряженные струны его души. Подобно тому, как плетутся распухают под живительными лучами солнца, так и сердца людей раскрываются навстречу одухотворенному, пламенному слову.

Вспомним, какой огромной мощью убеждения обладал трибун нашей партии — Блюм, каким отменным ненависти дала его речь врагов, каким торжеством дышало его слово, когда он говорил о наших победах. В человеческом слове заключены магические, чудотворные свойства. Образное, яркое и правдивое, оно волнует, брызжит, прогоняет страх, укрепляет веру, ведет вперед. Долг агитаторов Красной Армии — полностью использовать эту великую силу.

В Красной Армии немало хороших, искусных агитаторов. Но число их должно расти не по дням, а по часам, качественно их работы необходимо все более совершенствовать и руководить ими нужно постоянно и умело. Нельзя думать, что задачи агитации могут быть уложены в рамки какой угодно, хотя бы самой всеобъемлющей директивы. Поводы для агитации ежесекундно вытекают из жизни, и если не приспосабливаться к ней, не увязывать

всего, что происходит вокруг, не слышать ее дыхания, агитация станет формальной, отвлеченной, безжизненной.

Между тем в некоторых частях имеют место именно такие явления. В артиллерийском полку, где комиссаром тов. Крылов, все директивы об агитации во время «проработаны» и аккуратно подшиты в папку. Инструктор пропаганды полка тов. Селин, как и комиссар полка, целые дни проводят за составлением различных планов, тематик. Они в любой момент готовы отчитаться своим бумажками, где перечислены «мероприятия», но живого большевистского слова агитаторов в полку не слышно. Агитаторы предоставлены самим себе, им не помогают, их не учат, и постепенно они вырождаются в бесстрастных рассказчиков.

Агитатор — это прежде всего боец партии Ленина-Сталина. И, как каждый опытный воин, он должен быть всегда во всеоружии, всегда настороже. Его обязанность — в любую минуту страстно и убежденно сказать то, чего требует обстановка, не запылявая в заранее приготовленную бумажку. Именно в таком духе и нужно воспитывать людей, занимающихся агитацией. Легко размножить директиву и предостережение агитатором. Гораздо труднее терпеливо, изо дня в день воспитывать в них воинствующих глашатаев большевистского слова, умеющих разговаривать с бойцами на простом и доходчивом языке. Когда славный политрук Ключков-Днев был в окопе, где горстка героев-панфиловцев предстояло встретить 50 танков врага, он еще не знал, как развернутся события. Но услышав грохот приближающихся бронированных машин неприятеля и зная, что рубить нужно удерживать любой ценой, он нашел простые и сильные слова: «Велика, дружка, Россия, а отступать некуда — позади Москва». Эти слова стали бесмертными, ибо с ними на устах погибли 28 героев, остановивших вражескую лавину стали и огня.

Ключков-Днев — образец пламенного агитатора Красной Армии. Не читая людям голым зачитанного языка произносимые истины, а слагаясь из сердца людей, гремящих, изволнованных словом, поднимать их на подвиги, вести за собой на победу или смерть — вот вдохновенный долг агитатора.

Каждый коммунист-воин, в каком бы он звании ни был, какую бы должность ни занимал, каждый комиссар и политработник обязан помнить, что он является агитатором нашей партии в Красной Армии. Нередко, однако, бывают случаи, когда инструктор или начальник политотдела дивизии, армии, работники политуправления фронта, приезжая в часть, не ищут дальше комиссарского биндажа и больше спрашивают, чем говорят сами. Ити к бойцам, использовать все свое умение, свой политический опыт и красноречие, чтобы поговорить с ними, объяснить непонятное, укрепить дух, — прямая задача естественного начальника, прибывшего в часть. Политработник, комиссар, член Военного Совета, который не выступает перед массой, чувствует трибуны массовой агитации, не является полноценным представителем партии в Красной Армии, это канцелярист, а не воинствующий комиссар. Чем больше у тебя знаний, тем выше твоё образование и шире опыт, тем настойчивее ты обязан использовать каждую возможность для личной агитационной работы.

Большевистская агитация на фронте должна идти в ногу со всей боевой деятельностью наших войск. Где громко звучат голоса агитаторов, там крепнет сила советского оружия. Красной Армии нужны тысячи и тысячи пламенных агитаторов, способных ежедневно и ежечасно вдохновлять наших воинов на разгром немецких оккупантов.

О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Военно-Морского флота

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Присвоить нижеподписанным лицам высшего начальствующего состава Военно-Морского флота воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ВИЦЕ-АДМИРАЛА

Владимирскому Льву Анатольевичу.
Грен Ивану Ивановичу.

Звание КОНТР-АДМИРАЛА

Михайлову Петру Павловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Дубовцеву Ефиму Тимофеевичу.
Жидилову Евгению Ивановичу.
Остапенко Федору Александровичу.
Сорокину Александру Григорьевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Пименову Алексею Федоровичу.
Сергееву Василию Даниловичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

Бартиновскому Дмитрию Филипповичу.
Калимыкову Василию Николаевичу.
Почиловскому Борису Антоновичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА БЕРЕГОВОЙ СЛУЖБЫ

Большакову Ивану Анисимовичу.
Шведову Клементию Семеновичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Никитенко Ивану Кузьмичу.
Прусакову Алексею Николаевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ

Дубровину Николаю Павловичу.
Колпакову Архипу Ивановичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР
Я. ЧАДАЕВ.

г. Москва, Кремль, 17 июня 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 17 июня

В течение ночи на 17 июня на фронте существенных изменений не произошло.

На одном из участков Харьковского направления крупный отряд немецкой пехоты предпринял психическую атаку. Гитлеровцы шли во весь рост, беспорядочно стреляя из автоматов и оглашая степь лихими криками. Артиллеристы лейтенанта Ханина меткими залпами рассеяли немцев. На поле боя противник оставил много убитых и раненых солдат и офицеров. На другом участке наша часть отбила несколько атак танков и пехоты противника. Уничтожено 20 танков и 600 немецких солдат и офицеров. Успешно действовал экипаж танка в составе политрука Лобзева, механика-водителя Оравского, командира орудия Николаева и лейтенанта Мельникова. Отважные танкисты уничтожили до роты немецкой пехоты, 11 орудий и разгромили колонну автомашин.

Наша часть, действующая на одном из участков Брянского фронта, заняла один оборонительный пункт противника и захватила 2 немецких танка, зарывшихся в землю. Неоднократные атаки гитлеровцев с целью вернуть потерянные позиции были отбиты. Немцы потеряли в этом бою только убитыми более 400 солдат и офицеров.

На группу наших бойцов (Северо-Западный фронт) напала рота пехоты противника.

В течение 17 июня на Севастопольском участке фронта наши части отбивали ожесточенные атаки противника.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 16 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 70 немецких автомашин с войсками и грузами, 30 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 7 артиллерийских батарей, взорвано 6 складов, разбит железнодорожный эшелон, потоплен торпедный катер, рассеяно и частично уничтожено до пяти рот пехоты противника.

Свойный отряд под командованием тов. Карпенко (Северо-Западный фронт) за три дня боев в тылу противника уничтожил 700 немецких солдат и офицеров. Бойцы отряда подбили 14 вражеских танков, разрушили радиостанцию и разгромили штабы двух полков противника. На другом участке гитлеровцы после артиллерийской и минометной подготовки атаковали подразделение т. Лявченко. Наши бойцы штыковым ударом опрокинули противника.

Полуистов врага на близкое расстояние, красноречиво ружейно-пулеметным огнем прижали гитлеровцев к земле. Пять раз немцы поднимались в атаку, но каждый раз, наталкиваясь на стойкую оборону, откатывались назад. Потеря убитыми до 100 солдат и офицеров, противник отступил.

Артиллеристы части, где командир тов. Морозов, уничтожили 3 немецких танка, минометную батарею, разрушили 8 ДОТов и подавили огонь 2 артиллерийских батарей и нескольких отбегавших точек противника.

Группа разведчиков под командованием старшего лейтенанта тов. Калегая пробила в тыл противника и уничтожила 12 солдат и одного офицера. Разведчики захватили у немцев станковый пулемет и благополучно вернулись в свою часть, доставив одного пленного.

Снайпер тов. Фрундин за пять месяцев истребил 159 гитлеровцев. За это же время он обучил и подготовил 45 красноармейцев-снайперов.

Группа украинских партизан под командованием тов. Я. Пустиля потопила железнодорожный поезд в составе 12 пулямоносных вагонов с живой силой противника и 10 платформ с боеприпасами. В течение нескольких часов были слышны взрывы. Все вагоны и платформы сгорели.

Подтянув резервы, немцы при поддержке танков снова несколько раз пытались продвинуться вперед. В результате боя противник отступил, оставив 3 побитых танка и более 250 трупов солдат и офицеров.

На одном из участков Ленинградского фронта наша часть за два дня боевых действий уничтожила до 200 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы и разведчики за это же время подбили несколько орудий, уничтожили 5 станковых пулеметов, 2 миномета, разрушили несколько ДОТов, блиндажей и наблюдательный пункт немцев.

Наводчик противотанкового ружья М. Лупанов в одном бою подбил три немецких танка.

Партизанские отряды, действующие в некоторых районах Ленинградской области, за десять дней уничтожили свыше 1.200 немецко-фашистских оккупантов, пустили под откос 5 железнодорожных эшелонов с вооружением и боеприпасами, уничтожили 4 немецких танка, 3 орудия и 14 грузовых автомашин. За это же время партизаны захватили у немцев 3 миномета, 10 автоматов, много винтовок, 500 мин и 10.000 ружейных патронов.

Пленный солдат 1 роты 5 полка 4 румынской пехотной дивизии Марин Буля рассказал: «Наша дивизия считается казармой, но кадровых солдат в ней почти не осталось. Дивизия на девять десятых

Если враг не сдается, — его уничтожают.

М. Горький.

Героизм советских летчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июня. (От наш. корр.). Поздно вечером транспортный самолет, пилотируемый старшим лейтенантом Булатниковым, взял курс на запад. Экипаж получил задание доставить специальный груз и группу бойцов в тыл противника.

Опытному летчику хорошо было известно маршрут. Много раз он успешно летал с различными заданиями во вражеский тыл. Перелетев линию фронта, он уверенно вел машину, но вдруг обнаружил, что один из моторов стал славать. Устранить повреждение в воздухе не представлялось возможным. Посадка была чрезвычайно затруднительна: кругом болота и лес.

Все же старший лейтенант выбрал подходящее место и с убранным шасси посадил тяжело нагруженный самолет на болотистую лужайку. При посадке были попутны допущены вынужденные меры. Только два километра отделили расположение наших подразделений от поврежденного самолета, а вокруг были фашисты. Груз и люди были благополучно доставлены по назначению. Потом экипаж своими силами, не имея специального инструмента, стал устранять неисправности. Бортмеханик Николай, второй пилот Кулаков, радист Николай и стрелок Глушков дружно принялись за ремонт машины.

Вскоре мотор был приведен в порядок. Наиболее трудным оказался ремонт попутных повреждений винта, которые обычно восстанавливаются только на заводе. Однако с помощью деревянных колодок и винт был исправлен.

В это время начался бой между нашими подразделениями и немецкими отрядами. Это происходило недалеко от стоянки самолета. Взлететь с болотистого места было нельзя. На помощь экипажу пришел колонна из оккупированного района. В течение нескольких дней и ночей они вместе с экипажем рубили лес и сооружали взлетную площадку.

Липа после шести дней самоотверженного труда во вражеском тылу смелым летчиком удалось взлететь и перелететь через линию фронта. Они не только спасли дорогостоящий самолет, но также вывели восемь раненых бойцов и командиров.

В тот же день у этой машины был заменен винт, и самолет снова взял курс в тыл врага.

В один день отбиты четыре атаки врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На участке обороны подразделения, которым командует политрук Роев (в районе реки Волхов), немцы предприняли атаку. Полувинт противника на 100 метров. Роев подал команду открыть огонь. Пулеметный огонь нещадно косил гитлеровцев. Оставив множество трупов, враг отступил.

Спустя час немцы вновь пошли в атаку, на этот раз более крупными силами. Наши пулеметчики и стрелки в упор расстреляли наступающих фашистов. Потом Роев поднял своих бойцов в контратаку. Все, как один, кинулись красноречивыми выстрелами отчаянного политрука. Завязалась жаркая рукопашная схватка, но длилась она недолго. Немцы дрогнули и отступили.

В тот же день гитлеровцы еще два раза атаковали этот участок обороны, и снова храбрый политрук, вдохновляя своим примером бойцов, поднимал подразделения на рукопашный бой и опрокидывал превосходящего численностью врага.

Все четыре атаки немцев были отбиты. Враг отступил, не будучи в силах сломить стойкость и мужество горстки советских воинов. В итоге этих четырех атак немцы потеряли убитыми около 150 человек.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВОЕННЫХ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

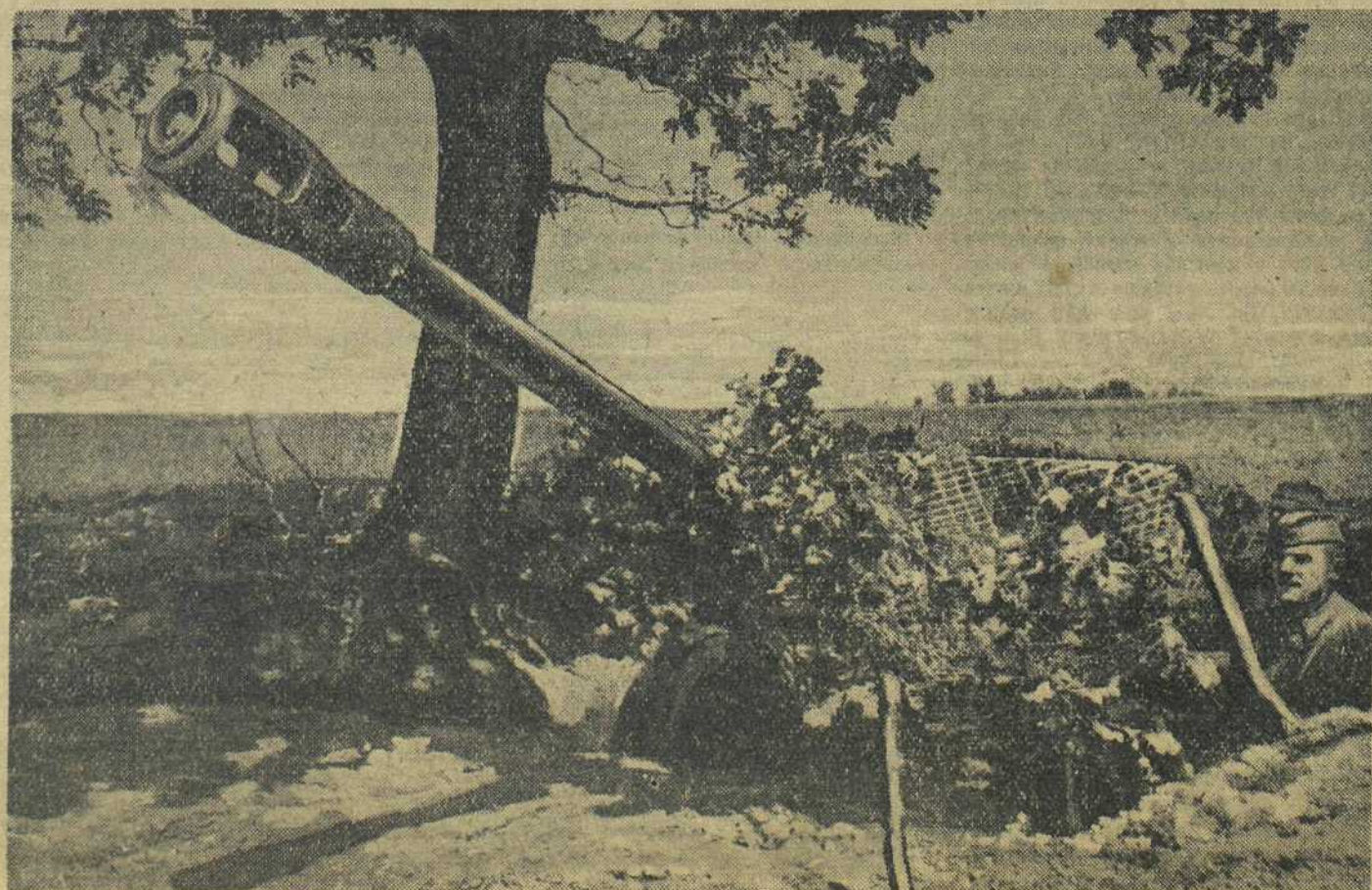
За успешное выполнение заданий Правительства по строительству и ремонту боевых кораблей Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями группа работников Народного Комиссариата Судостроительной Промышленности СССР и военных работников Народного Комиссариата Военно-Морского флота СССР.

Орденом Ленина награждены: секретарь Севастопольского ГК ВКП(б) В. А. Борзов, мастер завода № 190 С. А. Грешинников, старший мастер завода № 201 Д. В. Денисов, бригадир-судомонтажник завода № 189 Н. Ф. Кириллов, начальник цеха завода № 190 Г. Г. Козлов, старший мастер завода № 189 Г. Г. Рожнов, заместитель народного комиссара судостроительной промышленности СССР А. В. Самарин, директор завода № 201 М. Н. Сургутен, инженер-капитан 1 ранга М. Н. Черепный.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены: начальник цеха завода № 194 В. Л. Гуревич, помощник директора завода № 196 И. Ф. Жукович и др. — всего 38 человек.

Орденом Красной Звезды награждены: инженер-капитан 2 ранга А. В. Андреев, инженер-капитан-лейтенант Н. В. Бурсин, секретарь Колпинского ГК ВКП(б) П. И. Иванов, старший строитель завода № 201 Д. В. Кузнецов, военный инженер 3 ранга Б. Д. Титов и др. — всего 58 человек.

Орденом «Знак Почета» награждены 124 человека, медалью «За трудовую доблесть» — 117 человек, медалью «За трудовое отличие» — 80 человек. (ТАСС).

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Огневая позиция войскового орудия.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кюринга.

Напряженные бои на подступах к Севастополю

СЕВАСТОПОЛЬ. 17 июня. (По телеграфу от наш. морр.). На Севастопольском участке фронта попрежнему идут ожесточенные бои наших частей с немецкой пехотой и танками. Вчера во второй половине дня после мощной артиллерийской и авиационной подготовки фашисты предприняли атаку против N части. Цепью больших потерь врагу удалось ворваться в окопы первой линии. Но уже через два часа положение было восстановлено. Наши бойцы бросались на немцев в контратаку и в жаркой рукопашной схватке выбили их из окопов. На поле боя осталось около 200 трупов неприятельских солдат и офицеров.

Серьезный нажим врага выдержали также бои другой нашей части. Здесь немцы наступали силой до двух пехотных батальонов при поддержке сначала девяти, а затем пятнадцати танков. Интенсивным огнем артиллерии, метким ружейным и пулеметным огнем красноармейцы отразили первую атаку. Противник потерял не менее 100 солдат и офицеров. Перегруппировавшись, немцы повторили атаку и пробились за передний край обороны нашей части. Тогда командир Краев поднял одно подразделение в контратаку. Красноармейцы сошлись с фашистами в стычки. Бой продолжался около часа и окончился победой советских воинов.

Немцы, однако, не оставляли своих попыток пробить линию обороны. Подтянув свежие силы, они третий раз двинулись в наступление. Дело опять дошло до рукопашной схватки, во время которой наши бойцы уничтожили 75 фашистов. Кроме того гранатами и бутылками с го-

рючим они подожгли два немецких танка, а третий танк подбили.

Стойко защищая каждую пядь советской земли, севастопольцы показывают чудеса героизма. На одном участке немецкая пехота, наступавшая совместно с танками, окружила командный пункт нашего батальона. Вражеские бронированные машины находились уже на расстоянии нескольких десятков метров. Положение казалось безвыходным, но ни один человек не дрогнул.

Комиссар Суховенко и красноармейцы-коммунисты Бондаренко бесстрашно ринулись навстречу танкам. Бутылками с горючим они подожгли вырвавшуюся вперед машину. Второй танк открыл по ним пулеметным огнем, но пулеметный огонь, коммиссар вместе с подоспевшими красноармейцами забросал бутылками с горючим и пулеметную установку.

Немецкая разрывная пуля тяжело ранила Суховенко. Тогда боец Бондаренко бережно взял комиссара к себе на плечи и под огнем врага два километра нес его на полковой медицинский пункт. Лыжники коммиссара были спасены. Тем временем бойцы, вышедшие героической схваткой Суховенко с танками, атаковали фашистов и отбросили их. Отомстив за ранение любимого коммиссара, они перебили 50 фашистских солдат.

На другой день противник с утра возобновил атаку по всему фронту, особенно на южных участках. Бой продолжается с тем же напряжением. Наши части, как и в первые дни, мужественно отражают натиск немецкой пехоты и танков.

Л. ОЗЕРОВ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Санитарютор оказывает первую помощь раненому красноармейцу.

Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Подготовка ночных летчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июня. (От наш. морр.). Густая тьма застилает горизонт. Но вот в стороне мигнул светлый огонек электрического фонаря. Загудели моторы скоростного бомбардировщика, и самолет, легко покачиваясь, пошел по кругу. Миг — и машина оторвалась от земли. Уверенная рука пилота направляет ее в ночную муть.

«Хорошо пошел, молодец! — говорит коммиссар аскадрилы тов. Зубков.

Это совершает ночной полет младший лейтенант Севастьянов. Он только что закончил курс специального обучения и нынче делает экзамен на право самостоятельного управления скоростным бомбардировщиком в условиях ночи. Севастьянов уже имеет боевой опыт, но раньше совершал вылеты только днем. Теперь он стал ночным летчиком, вместе с другими овладевший искусством владения самолетом в темноте.

Еще зимой командование приказало: сделать аскадрилу полком ночной. Это была нелегкая задача, поскольку в совершенстве владеет ночными полетами только командир аскадрилы майор Горючкин. Кроме того, летчики должны были овладеть новым делом, не прекращая отдельных боевых вылетов. Утром они улетали на бомбежку, а к вечеру собирались на занятия.

Однако, упорство и настойчивость летного состава аскадрилы превозмогли все трудности. Теперь все аскадрилы стали уверенно летать ночью. Терпеливое изучение навигационных приборов, тщательное выполнение вывозных программ и, наконец, усердная самостоятельная тренировка, — все это принесло свои плоды. Летчики Гих, Прусов и Шербаков, ранее совсем не летавшие ночью, уже имеют по пяти ночных боевых вылетов. Летчик Гизей — 20. Душаков — 40. Сам майор Горючкин вместе со своими летчиками совершил за это время 15 ночных вылетов, главным образом, в особо сложных метеорологических условиях.

Итак, задача, поставленная командованием, выполнена. Но учеба пилотов не прекращается. Майор Горючкин детально разбирает каждый ночной боевой вылет, систематически контролирует вылет и полетку, следит за режимом своих ночных летчиков. Недаром его аскадрилы, каждые сутки действуя ночью, не потеряла за все это время ни одного самолета.

КУРСЫ Усовершенствования командного состава кавалерии

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 июня. (По телеграфу от наш. спец. морр.). На одном участке фронта приступили к работе курсы усовершенствования командного состава кавалерии. Среди слушателей много орденоносцев. В том числе Герой Советского Союза лейтенант Серда, орденоносцы майор Науменский, капитаны Атаманов и Частокоский, лейтенанты Штенко и Януков, младший лейтенант Наливайко и другие. Курсы рассчитаны на два месяца.

Большое внимание уделяется углублению знаний в области тактики конницы, освоению новых технических средств борьбы. Проведены два длительных выхода в поле, на которых практически изучены темы: «Марш и встречный бой», «Наступление на обороняющегося противника». Командиры закрепляли свои навыки в организации взаимодействия различных родов войск, управляли боем кавалерийского эскадрона и полка.

Большинство преподавателей на курсах — командиры, имеющие боевой опыт.

ТАНКОВЫЙ БОИ

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

Существует мнение, что применять свои танки против танков противника «переносимостью», что выгоднее для этого использовать артиллерию и другие противотанковые средства. В общем, это верно. Но все же в современных условиях войны моторов избежать боя танков с танками невозможно; столкновения между ними стали обычным явлением. Это подтверждает весь опыт войны.

Конечно, наибольший эффект танки дают тогда, когда они действуют против живой силы противника и его легких огневых средств (пулеметы, минометы). Идеальной была бы такая схема использования боевых средств: всю тяжесть борьбы с танковыми силами противника берут на себя артиллерия и авиация, освобождая свои танки для ударов по живой силе неприятеля. Эта схема может быть осуществлена на практике лишь частично (при безукоризненной организации взаимодействия танков с другими родами войск). Умелое использование артиллерии и авиации значительно облегчит борьбу с неприятельскими танками. Но все же принять активное участие в этой борьбе нашим танкам в конечном счете почти всегда придется.

Опыт показал также, что «чистых» танковых боев, в которых участвовали бы только одни танки, почти не бывает, а если они и бывают, то в узких рамках. Танковый бой тесно вплетается в общевойсковой бой, составляя с ним одно целое. Поэтому успех танкового боя определяется в основном правильно налаженным и хорошо осуществляемым взаимодействием всех родов войск. Можно привести примеры, когда исход крупного общевойскового боя решался боем танков: нанесение поражения бронесилам противника, наши танки этим обеспечивали успех общего боя. В других случаях наши танки терпели неудачи в танковом бою в результате плохого контакта со своей артиллерией и пехотой. Чем активнее взаимодействие в танковом бою авиации, артиллерии, сапер и пехоты (в первую очередь моторизованной), тем больше шансов разгромить неприятельскую танковую группировку, тем меньше потерь понесут свои танки. Таков вывод, вытекающий из боевой практики.

Говоря о взаимодействии танков с другими родами войск, мы особенно выделяем роль авиации в борьбе с вражескими механизированными частями. Авиация должна как бы включаться в боевые порядки своих танковых частей. Наши танки обладают мощным оружием для уничтожения бронированных машин противника. Но нужно всегда стараться нанести удар неприятельским танкам еще до того, когда они войдут на дистанцию прямого выстрела пушки. Кто это делает? Конечно, авиация в первую очередь. Она должна по сути дела представлять собой первый ударный эшелон боевых порядков танковых частей.

Задача авиации, взаимодействующей с войсками на поле боя, — не прозевать поход танковых групп противника к месту боя. Обнаружив где-либо вражеские танки, возмущая разведку утихомирить их группировку и немедленно зонировать об этом штабу, ведущему разведку. Как только эта танковая группа обнаружена, ее нужно немедленно повернуть самой интенсивной бомбардировке с воздуха. Тут недостаточно ограничиться одним — двумя залетами небольшого числа самолетов. Авиация должна буквально сесть на голову неприятельской танковой группировке и добить ее до тех пор, пока она не будет обесценена или разогнана. Конечно, танки противника при этом не будут стоять на месте, они постараются пробиться вперед к полю боя. Пусть попытаются! Наша авиация должна сопровождать их бойцами до самых позиций своей артиллерии и танков.

Само собой разумеется, что для такого применения авиации потребуется превосходство в воздухе над полем боя. Это всегда можно завоевать, если сконцентрировать основные усилия именно на том участке, где происходит решающая схватка на земле. Но крайней мере, всегда найдется достаточно средств, чтобы прикрыть работу своих бомбардировщиков, действующих на сравнительно ограниченных районах танкового боя. Мы не будем здесь касаться вопроса базирования авиации, взаимодействующей с танковыми частями. Во всяком случае, она должна располагаться ближе к полю боя, насколько это допустимо практически.

В танковом бою обычно перемишляние боевых порядков своих танков и танков противника. Но это отнюдь не может служить поводом к тому, чтобы прекратить нападения на танки противника с воздуха. На вражеские машины должны сыгаться бомбы даже тогда, когда они находятся на дистанции прямого выстрела от наших танков. Но для этого между самолетами и своими танками должна быть налажена идеальная связь. Необходимо поставить дело так, чтобы летчик, наблюдая с воздуха даже отдельные машины, знал, что вот тот — это наш танк, а тот другой — немецкий (на него и будет сброшена бомба). Достигается это хорошо продуманной и правильно осуществляемой системой сигнализации и связи между танками и самолетами. Для налаживания их взаимодействия нужно, чтобы командир танковой части мог по радио или сигналами указать цель (поставить задачу) самолетам, находящимся непосредственно над полем боя, если это потребуется.

Итак, первый мощный удар по танкам противника, позволяющим к полю боя, наносит авиация. Она бомбит их и на исходных позициях, и тогда, когда они двигаются по боевому курсу или сосредотачиваются на оборонных пунктах. В задачу авиации входит также разгром ближних тылов танковых частей противника (транспорт с горючим, боеприпасами, ремонтные detachки).

Громи танковые войска противника, наша авиация должна так же надежно прикрывать свои танки от ударов с воздуха. Это дает им возможность сохранить всю свою мощь для ударов по вражеским танкам.

Как поступать: немедленно бросать против вышедших на поле боя неприятельских танков свои танки или же сначала заставить их принять бой с нашей артиллерией? По этому поводу двух мнений не может быть. Конечно, всегда нужно стараться заманить вражеские танки под пули пушек. Надобно придерживаться такого принципа: сначала обессилить неприятельские танки всеми имеющимися средствами, а потом добить их своими танками. Другое дело — выбор момента для воя в бой своих танков. Это зависит от конкретных условий.

При численном превосходстве танков противника (в обороне, например) основную тяжесть борьбы с ними должна взять на себя артиллерия, опирающаяся на систему заранее подготовленных инженерных препятствий. Свои танки, входя в состав ударных групп, действуют из засад. Скрываясь в складках местности, они поражают танки противника преимущественно огнем с места, совместно с пехотой наносят контрудары выманившимся в оборону группам противника.

Иногда может оказаться более выгодным нанести контрудар вражеским танкам в глубине обороны (мы имеем в виду тот случай, когда численный перевес на стороне противника). Соображения тут следующие. Если вывести свои танки в бой на переднем крае, когда противник еще не обессилен, то он, имея численное превосходство, без труда опрокинет их. Другое дело, если вы атакуете неприятельские танки после того, как им пришлось преодолеть систему препятствий и на одну половину противотанкового артиллерийского огня. Боеиспособность танков, сумевших прорваться сквозь подобные преграды, вряд ли будет такой же, какой она была до этого. Значительно сократится и численность прорвавшихся неприятельских машин. Так что есть прямой расчет именно в это время обрушиться на них контрудар своих танков, поддержанных огнем артиллерии. Ино, что контрудар в глубине своего расположения должен быть тщательно подготовлен и точно рассчитан. Опоздаете, — и противник сумеет закрепиться на местности, развить свой успех. Наносить контрудар нужно в тот момент, когда противник выдохся и не успел еще восстановить свои силы (принести себя в порядок, подтянуть последующие эшелоны и т. д.).

Столкновения между танками в наступательном бою могут носить различный характер. В одних случаях наши танки встретят сопротивление мелких танковых групп противника, в других — контрудар целых танковых соединений. Бросая танки в наступление, надо всегда быть готовым к большому танковому бою. Здесь очень важно заблаговременно подготовить группировку противника. Во всяком случае, командиры наших танковых частей должны быть постоянно осведомлены о количестве вражеских танков, группировке их, о том, где они находятся в данный момент и куда направляются.

Полная осведомленность о группировке танков противника позволит предугадать его намерения и правильно рассчитать свой удар. Существенный вопрос: предельная столкновение с неприятельскими танковыми силами, следует ли стремительно атаковать их с фронта или же лучше остановиться на выгодном рубеже и временно перейти к обороне, чтобы огнем нанести поражение противнику? Все это, конечно, будет зависеть от условий обстановки. Неоспоримо одно: в танковом бою надо действовать осмотрительно, с расчетом, методично. Нельзя бросаться в бой наобум, очертя голову. Не нельзя и топтаться на месте, рискуя потерять инициативу. Будете без толку курсировать по полю боя, — вас расстреляют танки противника огнем из укрытий; засады надо на одном месте, — будете оббиты и захвачены в плен.

Все дело заключается в том, чтобы умело сочетать маневр и огонь. Танковый бой — это по преимуществу огневой бой. Тут одной угрозы обхода или охвата фланга не заставит противника очистить поле боя. Вопрос решается числом прямых попаданий бронебойных снарядов в жизненные части машин. Используя местность, нужно занимать наиболее выгодное положение для открытия огня, нецелиться полумесяцем и стрелять, стараясь как можно быстрее поразить неприятельские машины. Действительность огня — вот что в конечном счете решает исход танкового боя. Опыт подтверждает эффективность нападения на неприятельские танки из засад. Всегда можно прибегать к этому методу борьбы, если заблаговременно выявлена

танковая группировка противника. Речь идет не о том, чтобы поставить в засаду несколько машин в одном-двух местах. Этого подчас недостаточно. Располагая свои танки в засадах по определенной системе, нужно стараться заманить противника в огневые ловушки и расстрелять его со всех направлений, не давая ему выйти из-под обстрела.

При организации танковых засад командир должен иметь в виду следующее. Во-первых, делать это нужно настолько быстро, насколько возможно практически. Нельзя, например, во время наступления держать танки в засаде несколько часов, так как это отразится на темпе наступления; к тому же при продолжительном пребывании танков на одном месте увеличивается опасность нападения с воздуха. Нельзя также занимать места в засадах на глазах у противника. Все надо делать во-время.

Когда идет бой с танками противника, не следует бесцельно колесить по полю. Примем такой пример. Взяв наступление, танковая рота встретилась с четырьмя танками противника. Командир роты, не подумав, во весь дух помчался за этими четырьмя машинами, которые начали уходить в направлении леса. Дело кончилось тем, что танковая рота попала под огонь нескольких десятков неприятельских танков, расположенных в укрытиях. Четыре танка были просто приманы.

Характерен следующий случай. 30 наших танков, поджидая противника, стояли в укрытиях. Вот появилось 5—6 танков противника. Побегав по полю, они возвратились в деревню, откуда вышли; затем появилось уже 8 немецких танков, которые тоже вскоре ушли обратно. Такие вылазки противник производил много раз. Цель была ясна: выманить наши танки из укрытий. Но это не удалось, наши танкисты не пошли на уловку. Наконец, немцы, видимо, потеряли терпение. Вражеские танки — их было не менее 50 — выехали из засады и в густых лесах двинулись вперед. Они попали под губительный огонь наших машин. Можно еще привести немало примеров, когда выдержка и расчет решали успех танкового боя.

Ведь бой с танками противника, нужно постоянно заботиться о прикрытии своих флангов и иметь разведку вперед боевым порядком подразделений. Опыт показал также, что некоторое количество танков надо оставлять в резерве. Такой резерв всегда пригодится.

Важно еще указать на место танкового командира в бою. Если все идет нормально, то командир танкового подразделения или части целесообразнее находится в глубине боевых порядков, чтобы оттуда видеть все свои танки и управлять ими. Нахождение командира впереди боевого порядка приводит к тому, что на него в первую очередь обрушится огонь противника. К тому же, поглотивший наблюдением за полем боя на своем боевом курсе, командир фактически не имеет возможности управлять подразделением.

Мы уже говорили о роли артиллерии в танковом бою. В ее задачу входит не только борьба с танками противника, но также и подавление его противотанковых средств, оказавшихся на поле боя. Не следует без нужды бросать свои танки на противотанковые районы. Нужно сначала подавить их с воздуха и огнем артиллерии. В ходе боя отдельные группы танков могут быть вынуждены к отходу, чтобы уберечься от удара противника или привести себя в порядок. Такой отход прикрывает артиллерия. Образуя собой противотанковые барьеры, она обеспечивает маневр своих танков.

Несколько слов о преследовании противника. Взяв бой, его танки тоже опираются на противотанковые районы. Немцы прибегают ко всякого рода ухищрениям, чтобы заманить наши танки в такие районы. Это всегда надо иметь в виду, преследуя вражеские танки. Во всяком случае, нельзя без раздумий в хвост вражескому противнику, превращая в противотанковые охоты. В такие моменты танки могут войти лишь вслед за пехотой или вместе с ней.

В бою, в котором принимает участие большое количество техники, первоочередное значение также приобретают вопросы эвакуации и восстановления материальной части. Опыт показал, что большая процент побитых машин можно быстро восстановить и вернуть в строй; надо только обеспечить их эвакуацию. Дело не в том, чтобы выкатить из-под огня 2—3 аварийные машины. Этого мало. Необходимо всеми силами обеспечить за собой поле боя, чтобы в конечном счете на том участке местности, где дрались танки, хозяином остались вы, а не противник. Даже в тех случаях, когда вы вынуждены отойти, старайтесь удержаться на местности столько времени, сколько потребуется для того, чтобы эвакуировать все аварийные машины. Без этого боеиспособность танковых частей может относительно быстро иссякнуть.

Размах танкового боя бывает различным: бой мелких групп может перерасти в танковые сражения. Способ действий в том или ином случае поддается обстановке. Но всегда нужно помнить, что успех танкового боя может быть достигнут лишь общими усилиями войск, а в особенности танков, артиллерии и авиации.

Ленинградские снайперы

Ленинградский фронт можно назвать родиной массового снайперского движения. Именно здесь наиболее заметные охотники-снайперы стали быстро обрывать активом, у них появились десятки и сотни последователей. Боевые действия наших частей под Ленинградом, характеризовавшиеся на многих участках активной обороной, предоставляли широкое поле деятельности для советских снайперов-испытателей.

Враг терпит большой урон от действий снайперов. Каждый день от их точного огня выбывает из строя под Ленинградом несколько сотен немецких солдат и офицеров. В частях Ленинградского фронта тысячи бойцов и командиров имеют личные счета по истреблению оккупантов. Чтобы охарактеризовать размах снайперского движения, достаточно привести некоторые цифры лишь по одному соединению. Здесь снайперские личные счета имеют 374 бойца и командиров. Имеются 22 истребителя, на счету у которых более ста вражеских гитлеровцев. Только они снайперы-испытатели этого соединения уничтожили в общей сложности 5.480 немецких оккупантов.

Каждый снайпер, имеющий боевой опыт, знает, что успех определяется терпеливостью и непрерывным наблюдением за противником. Снайпер должен хорошо знать расположение вражеских позиций, особенно на чертаме переднего края. Ему надо знать, где так имеются траншеи, огневые точки, землянки, где стоят немецкие часовые и наблюдатели, в каких местах сидят автоматы и пулеметы. Важно изучить на своем участке каждую выемку, каждый бугорок и кустик, чтобы определять, какой именно пункт вражеского рубежа оулит больше целей. Но обнаружить цель — это еще не все. Снайперу важно определить, насколько она важна, и есть ли необходимость немедленно открывать огонь.

Однажды снайпер красноармеец Кузнецов высчитал немецкого часового у землянки. Все признаки говорили о том, что у немцев здесь постоянный пост. Кузнецов решил обходить. «Не век же будет стоять часовый! — придет ему смена, — подумал снайпер. — Вероятно это будет не один солдат, а вместе с ним какой-нибудь унтер». Предполагение снайпера оправдалось. Через час у траншеи показались пять фашистов. Как только началась пе-

редача поста, Кузнецов открыл огонь и уложил уже не одного, а троих.

Умнее выбрать огневую позицию, замаскироваться так, чтобы быть неуязвимым от вражеского огня, — вот еще в чем состоит искусство снайпера. Боевая практика и тут выдвинула свои правила. На протяжении дня лучше не менять огневую позицию, поскольку это может заметить вражеский наблюдатель. Но если ты уже обнаружен, надо менять позицию немедленно. Сделав выстрел, следует перебраться на несколько метров в сторону, — тогда вражеский снайпер не сможет засечь тебя.

Сметка и находчивость — первые качества снайпера. Боем, обладающий этими качествами, никогда не упустит врага живым. Снайпер красноармеец Матийко набавлял за переплыв краем немецкой обороны. Вдруг он увидел голову фашиста, которая моментально окрылась. Ясно, что солдат куда-то осторожно пробирался, опасаясь выстрелов наших снайперов. Терпение и еще раз терпение! Показавшись один раз, фашист непременно появится еще раз. Матийко, решив переждать его, дал выстрел, не целясь, а сам немедленно двинулся в другой окоп, оставив вместо себя заску. Немцы открыли огонь по каске. Он выпустил десятку пуль и решил, что советский боец убит. Он поднялся и тут-то меткая пуля красноармейца Матийко напалав сразила фашиста.

Может случиться так, что на участке уложить врага с первого выстрела. Опытные снайперы учат молодых бойцов, что в этом случае не надо смущаться. В короткий интервал между первым и вторым выстрелом цель зачастую не успевает скрыться. Промаяхнувшись в первый раз, — вторая пуля настигнет цель. Наши снайперы умеют пользоваться замечательным противником после первого удачного выстрела по группе. Именно так в один из недавних дней знавший снайпер Григорий Симанчук истребил 11 немецких оккупантов.

Сила снайперов-испытателей в том, что они имеют сотни и тысячи последователей. Результаты говорят сами за себя. Герой Советского Союза старший сержант Петр Голицынов лично уложил 153 фашистов, а подвора десятка его учеников — около 800 немецких оккупантов.

Батальонный комиссар В. СЕМЕНОВ.

Мастера восстановления автомашин

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 июня. (По телефону от наш. спец. морр.). В напряженном бою неслыханно грузовой автомашин N части временно вышло из строя. Их доставили в полевою ремонтную автобазу. Здесь вскоре все они были полностью восстановлены.

Отлично работают бойцы-ремонтники этой базы. За короткий срок они в сложных полевых условиях отремонтировали 173 грузовых автомашин. Как бы ни была повреждена машина или мотор, их все равно восстановят. База производит, помимо текущего, средний ремонт автомашин и капитальный ремонт моторов. Выполняются также сложные работы, как полная переборка машин и моторов с заливкой и расточкой подшипников.

Много старания вкладывают ремонтники в свое дело, стараясь непрерывно увеличивать производительность труда и улучшать качество ремонта. На обычном токарном станке нельзя сделать расточку шатунов автомашин «ЗИС» и «ГАЗ». Командир ремонтного взвода тов. Ресник и токар-эфрейтор Леонов сконструировали четыре несложных приспособления. Это сразу позволило растачивать шатуны на токарных станках.

Ремонтники научились реставрировать шарнир Гука, обрабатывать поршневую группу (поршни, пальцы и втулки), реставрировать шкворны, промежуточный вал, шестерни промежуточного вала.

Внезапный налет советских штурмовиков

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 17 июня. (По телеграфу от наш. спец. морр.). Экипаж советского разведывательного самолета обнаружил на прифронтовом аэродроме противника восемь транспортных самолетов «Юнкерс-52», только что доставивших сюда войска. Разведчики тут же сообщили об этом по радио на аэродром нашей штурмовой части.

Получив радиосообщение, командование части немедленно направило к цели пять Ил-ов под прикрытием истребителей. Бы-

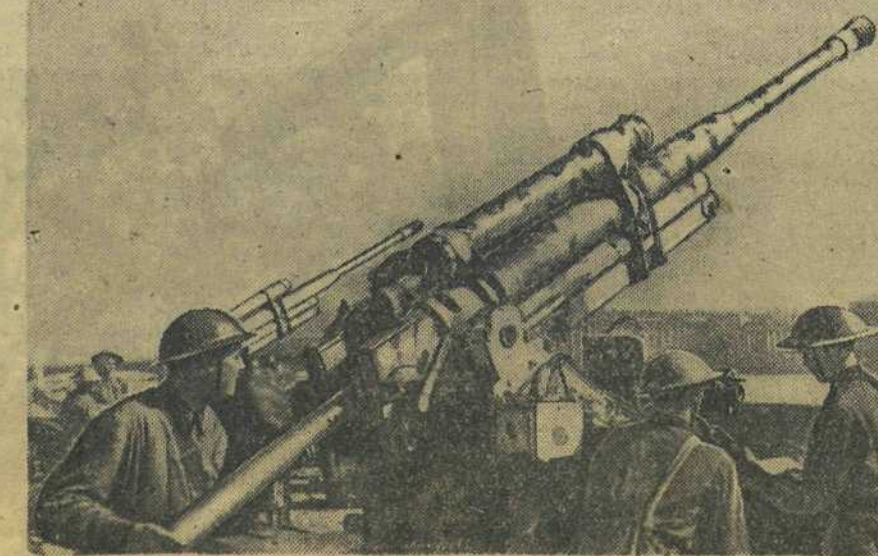
стригада красноармейца Кузнецова своими силами изготовляет аккумуляторы, заменяя моноблок трехсекционными элементными банками.

На базе парит полный порядок. Командование задалось целью специализировать бригады и отдельных людей на ремонте определенных механизмов и деталей. Это значительно повышает производительность труда, позволяет полностью ликвидировать обездвижку. Прибывающую машину тщательно осматривают. Установлено правило, по которому в ремонт машины принимаются участие ее водители. Командир дает задание по ремонту бригадир. Тот сразу же доводит план до бойцов.

Насколько глубоко освоили свое дело ремонтники, показывает тот факт, что самый сложный ремонт автомашин выполняется всего в течение 6—8 дней. Недавние водители Баловнев и Долгунин производят окончательную подготовку полиспитов. Они намного перевыполняют нормы. Бригадир сержант Суханов дает 140 процентов выработки. Ремонтный взвод Ресника, как правило, выполняет план на 110—115 процентов. Несколько дней назад взводу вручили переходящее красное знамя части.

За два последних месяца база восстановила девять автомашин сверх плана. В июне темпы нарастают еще быстрее. Жалоб на качество ремонта нет.

В результате атаки штурмовиками уничтожили пять самолетов «Юнкерс-52», два зенитных орудия, несколько автомашин и около ста человек живой силы врага. Все советские самолеты благополучно вернулись на свой аэродром.

В ГОРОДЕ ЛЕНИНА. На зенитной батарее лейтенанта Пазинич.

Снимок А. Секретарева.

КРАХ ОДНОЙ ФАШИСТСКОЙ КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Открытый район в Орловской области давно уже находится под контролем партизан. Десятки партизанских отрядов, объединенные общим командованием, наносят чувствительные удары немецким оккупантам. Почти каждый день под откос летят воинские эшелоны, гарнизоны немцев подвергаются обстрелу.

Немецкое командование решило послать на борьбу с партизанами специальную карательную экспедицию. В ее состав выданы были части 6-й и 7-й венгерских пехотных дивизий. Это «весеннее наступление на леса» поддерживалось артиллерией, бронетанковыми и авиационными. Фашисты надеялись в два счета расправиться с партизанами. Венграм была поставлена задача — в течение одной недели завершить свои действия.

Перед наступлением над партизанским районом были сброшены листовки. В них немцы призывали партизан к умиротворению: «Партизаны, ваше сопротивление напрасно. Оставьтесь...». За непослушание листовка грозила партизанам всеми карами. Партизаны смеялись над листовками и готовились к встрече врага.

Однажды в три часа утра партизанские наблюдательные посты заметили несколько колонн противника, наступавшего с различных направлений. Первый бой завязался с венграми, наступавшими с востока. Противник амфилировал при этом движение танковой колонны: два трактора поднимали невозможный шум.

Шумелетный и ружейный огонь партизанского отряда, действующего из засады, расстроил вражеские ряды. Венгры залегли и стали стрелять из пулеметов по лесу. Но эта стрельба не причиняла вреда партизанам. Они заранее подготовили земляные укрытия, искусно замаскированные на опушке леса. Неожиданно для венгров по их резервам, подтянувшимся к железнодорожной станции, стала бить артиллерия партизан. Одним снарядом разбил трактор, и «танковая колонна» венгров прекратила свое существование. Появление у партизан артиллерии ошеломляюще действовало на врага. Как после стало известно, командир венгерской колонны послал срочное донесение командующему второй армейской группы о том, что партизаны имеют два полка артиллерии, и поэтому продвижение задерживается.

Семь часов продолжался жаркий бой. Как ни пытались венгры прорваться через партизанские засады, этого им сделать не удалось. Когда же партизаны стали бить по врагу из орудий, отвоинных у немцев, венгры, оставшая убитых, пулеметы и винтовки, бежали. На поле боя партизаны насчитали более ста вражеских трупов. Партизанский отряд совершенно не понес потерь. Лишь четыре бойца были ранены, но оставались в строю до конца боя. Больше противник не осмелился наступать на этом участке.

Так же неудачно сложились действия венгерской колонны, наступавшей на партизанский район с северо-запада. После непродолжительной схватки враг потерял около полсотни солдат и быстро отступил.

С южной стороны наступали части

6-й дивизии венгров. Здесь бой принял особо ожесточенный характер. Отсутствие крупных лесных массивов не позволило партизанам принять бой на границах района, и они отступили, подготовившись нанести из глубины обороны удар. Венгры продвигались по тракту, начисто сжигая на своем пути села и поголовно расстреливая жителей, если те не успевали скрыться в лес.

От девяти селений, в которых побывали каратели, остались лишь кучи золь и трупы.

Расправившись с мирным населением, каратели двинулись в лес. Но здесь, как и на других участках, они встретили сокрушительный партизанский отпор. Казалось, каждый куст стрелял в ненавистных пришельцев. Активное участие в боях принимали жители.

Окончилась «неделя борьбы с партизанами», но бой продолжался, и, кроме крупных потерь, экспедиция ничего не дала противнику. В глубины партизанского района карателям продвинуться не удалось. Насколько боеприпасы и продовольствие, венгерские части попали в затруднительное положение. Представитель немецкого командования при венгерских войсках доносил в свой штаб: «Не имеем патронов, пушек, минометов, снарядов». Другое донесение за подписью прапорщика Болдари гласит: «Нечего есть. Солдаты умирают, три дня нет хлеба».

Один батальон венгров в связи с тяжелым положением возмущался. Солдаты отказались идти в атаку, потребовали отвести их из района партизанских действий. Немцы, узнав о востановлении, послали свой карательный отряд против... карателей. Многие из батальона были расстреляны. Некоторым раненым удалось убежать в лес, и несколько человек из них сдалось в плен партизанам.

Вила провала карательной экспедиции, немцы направили против партизанского района семь бомбардировщиков «Ю-88». Они подвергли ожесточенной бомбежке лес и деревни в партизанском районе. От зажигательных бомб сгорело еще несколько селений, но партизаны и жители укрывались в лесу.

В итоге этих боев венгры потеряли убитыми до трех тысяч человек и вынуждены были отступить. Карательная экспедиция закончилась крахом. В то же время партизаны активизировали свои действия.

В одну ночь партизанский отряд совершил налет на важную железнодорожную магистраль. Разорвал семь с половиной километров полотна и уничтожил между охрану, партизаны благополучно возвратились к себе. Немцы в течение десяти дней восстанавливали путь. Партизаны так напугали их, что они прислали к месту событийных работ бронепоезд. В другую ночь партизанский отряд, перебрав 50 человек немецкой железнодорожной охраны, взорвал мост и участок полотна на запад от своего района. На днях партизаны выбрали оккупантов из двух населенных пунктов.

Полковник комиссар П. КРАЙНОВ.

ВЫСТАВКИ КНИГ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

К годовщине великой отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина открывается большая выставка на тему «Все для разгрома врага в 1942 году». Вышеленные на стендах тексты выступлений и приказов Наркома Обороны И. В. Сталина за год войны служат основой выставки. В витринах выставлено около 400 книг. Они подобраны по основным разделам этих выступлений и приказов.

Особенно интересен подбор литературы по первомайскому приказу товарища Сталина, содержащему конкретные боевые указания бойцам и командирам всех родов войск. Здесь выставлены книги не только о танкистах, пулеметчиках, минометчиках

и т. п., но и книги для них — практические пособия и учебники. Кроме книг, на выставке имеется обширная библиография политической, художественной и специальной литературы, большое количество фотографий, плакатов и документов.

Такие же выставки, но только в уменьшенном объеме открылись в филиалах Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина — в Центральном парке культуры и отдыха, в Сокольничьем парке, в подшефном библиотеке госпитале.

Пока шла подготовка к выставкам, в библиотеку часто обращались представители военных частей, устраивавших у себя выставки к годовщине отечественной войны. Они получали в библиотеке почерпывающую консультацию (ТАСС).

Великий русский писатель

(К шестой годовщине со дня смерти А. М. Горького)

Шесть лет назад великий русский писатель, гордость мировой литературы, любимец русского народа и всего прогрессивного человечества Максим Горький был вероломно умышленно тропическо-бухари-ским агентами фашизма. В день похорон Максима Горького В. М. Молотов в речи на Красной площади сказал:

«После Ленина смерть Горького — самая тяжелая утрата для нашей страны и для человечества».

Величие Горького в том, что его светлая, чуждая, близкая к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделала его безразличным другим трудностям и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма.

В ранней своей писательской молодости Горький создал чудесную легенду о Данко — сказку, горю, любящем жизнь и людей, вечно-вечности, осветившей своим выразительным из густых пылающих сердцем путь народу к солнцу.

В эту легенду молодой Горький вложил всю свою неутоленную до последнего дня жизни веру в человека и человечество.

И когда мы читаем слова Горького о «Человеке — это звучит гордо», мы невольно вспоминаем полет юности Данко, невольно мысленно воспринимая пламенный стержень страсти «Песня о солдате», этого гимна борьбы, мужества, силы, самоотвержения.

В этих ранних произведениях заложены основы того гуманизма, который пронизывает всю творчество и всю публицистику великого русского писателя. Невосприимчивая любовь к народу, животворящая вера в его творческие созидательные силы

своего таланта художника и всем жаром сердца политика-трибуна.

В словах Горького живет та великая сила, о которой он говорил в «Буревестнике», — сила гнева, пламя страсти и уверенность в победе.

Чем темнее и грознее становились свинцовые тучи опасности, нависшей над молодым советским государством, тем громче звучал голос Горького, призывавший к бдительности, боевой готовности, утверждавший в сердцах соотечественников неизбывную любовь к родной стране, неутолимую ненависть к ее врагам.

С исключительной силой звучат слова великого гуманиста и патриота Горького: «Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наме право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано. И так же хорошо, так же основательно оправдана ненависть наша ко всем рабовладельцам, денщикам, пошлякам и противникам, которые еще живут и меляются в нашей стране, бросая на спасительную для всего мира нашу светлую, чудотворную работу сердца, грядущие тени пошлости, безразличия, равнодушия, мелкого жульничества, мещанского своекорыстия».

Насторожительно жалкому виду псевдо-гуманистов он заявлял прямо и твердо:

«Есть жестокость самозащиты народа, окруженного тайными и явными предателями, непримиримыми его врагами. Эта жестокость вызвана и — тем самым — оправдана».

За безразличным патриотизмом, непоколебимую преданность делу Ленина — Сталина, за всю страстную призывы к бдительности, к разоблачению и уничтожению проработавших на нас стан агентов врага снискал он абсолютную ненависть троцкистско-бухариных лакеев фашизма и был ими похоронен, претворенный умиротворен.

Горький видел, какую страшную угрозу для человечества представляет фашизм

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Батальонный комиссар Копейкин беседует с бойцами своего подразделения. Снимок нашего спец. фотоколлажа. А. Капустянского.

СМОТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФРОНТЕ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 17 июня. (По телеграфу). На армейский смотр художественной самодеятельности прибыли бойцы с передовых позиций — артиллеристы, стрелки, танкисты, саперы. Только вчера отжались они с оружием в руках, истребляя ненавистного врага.

Вот выступает младший лейтенант Чуморин. В ночь перед выездом на фронт Чуморин выполнял важное боевое задание. Он пробрался в тыл врага и заминировал там дорогу. Чуморин — не только мастер саперного дела. Он еще ловкий жонглер и партерный акробат, остроумный конфронтанс.

Танкисты Феофанов и Фякин с веселыми прибаутками пляшут русскую под гармонь. Феофанов — водитель танка, Фякин — командир танкового орудия. Мастерски танцует пылающую венгерку сержант Струков, который имеет на своем

счете более 60 уничтоженных оккупантов. Шоферы Азизина и Тарасян с душой исполняют стремительную лезгинку.

Остро и выразительно звучат любимые хоромы песни красноармейцев. Бойцы запевают «Песню о Сталине», о родном воле и полководце, и вместе с участниками смотра поют многие артисты. Были также исполнены песни, написанные тут же на фронте: «Марш Н части», «Сережа-наводчик» и другие. Веселое оживление несли шутливые песни на местные фронтовые темы. Показали свое искусство и тещи — интеллигент 3-го ранга Морозов и старшина Зяблицев. Из остальных исполнителей большой успех имели красноармейцы Агранов и Чуриков (лирические песни), сдружились Шуриня, лейтенанты Шарунов, Водничинский и Тетерев (жареные песни), Кучин и Грабежова (акробатический танец).

НА ДОНОРСКОМ ПУНКТЕ

Донорский пункт, которым заведует тов. Корнилова, переполнен. Среди посетителей много домашних хозяек, работниц фабрик и заводов, студентов. Все они пришли сюда, чтобы стать донорами.

За короткое время на пункт пришло 6.810 доноров. Они дали около двух тысяч литров крови. Большие половины крови относятся к первой группе.

Жена фронтовика Зинаида Митрофанова на Хонина дает кровь шестой раз. У нее уже взято два литра крови. Работница

Н завода Данилова дала три литра крови. 48-летняя домохозяйка Целева Титова — 2 литра 700 граммов. Седьмой раз дает кровь 55-летняя Иван Николаевна Озерковская. Около трех литров крови дали агроном Мамулов и его дочь София.

Весь обслуживающий персонал пункта, начиная с заведующей и кончая санитаркой, — доноры. Большие дружки дали кровь — регистратор Голубкова, статистка Чеканова, лаборантка Вакман, инструктор Духовская и другие.

АГИТАТОРЫ ОБМЕНЯЮТСЯ ОПЫТОМ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 17 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В Ленинграде состоялся семинар агитаторов. Цель семинара — обмен опытом агитационной работы в боевой обстановке. С большим вниманием выслушали агитаторы выступление младшего командира Петрова, рассказавшего, как он силой живого большинства слова помогает росту движения снайперов-истребителей.

В моем отделении девять бойцов стали снайперами. Это удалось не сразу. Я

рассказал бойцам, как важна и почетна работа снайперов-истребителей. Люди загорелись. Красноармеец Попов, который ранее стрелял неудовлетворительно и тот увлекся снайперским делом, неплохо овладел им и на днях открыл свой личный счет, сняв с первого выстрела притаившегося за кустами гитлеровца.

Агитаторы были также прочтаны доклад о международном положении.

На семинаре присутствовало около 200 человек.

СЕМИНАР ПОЛИТРУКОВ РОТ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В Н соединении проведен однодневный семинар политруков рот. Семинар открылся лекцией командира роты на тему «Наступательный бой стрелковой роты». Затем политруки прослушали доклад комиссара соединения о политбеспечении наступательного боя.

Во второй половине дня на семинаре были прочитаны лекции по организации инженерной и химической службы в стрелковых ротах. В заключение начальник штаба соединения провел с политруками ночное занятие по теме «Ориентирование по карте и компасу и хождение по азимуту».

— эта, по его выражению, «раковая опухоль», этот козлячий зверь, выравнявшийся из потемок средневековья. Горький знал, что словами и записаниями не остановить сорвавшегося с цепи зверя. Поэтому он приветствовал каждый шаг успех в укреплении обороны родины, поэтому он с такой глубокой любовью относился к лету Октябрьской революции — Красной Армии.

«Теперь, — писал он, — у нас есть Красная Армия, армия бойцов, каждый из которых хорошо знает, за что он будет драться».

Он писал о том времени, когда враг нападет на нашу родину, на защиту которой «станет армия, каждый боец, который будет хорошо знать и чувствовать, что он бьется за свою свободу, за свое право быть единственным властелином своей страны. Этот боец и победит».

Нынче, в шестую годовщину смерти великого сына советского народа, замечательного писателя-революционера Максима Горького, с собой силой звучат его правдивые слова любви к родине, веры в силы родного народа, его гневная ненависть к врагам.

За год великих битв, в крови и разрушениях, миллионы советских патриотов прошли суровую школу любви и ненависти. Влия тысячи заблудивших и бездомных соотечественников, вля города и села, разрушенные бесмысленной жестокостью врага, советские люди с удивительной силой почувствовали в своих сердцах жар любви к родной земле, к родным городам и селам, на которые посягнули ворвавшиеся в наши пределы фашистские разбойники. И созрели в сердцах миллионов людей та пламенная ненависть и ярость, которая, пронизывая все существо бойца, удесятерит его силу и смелость и делает его в бою бесстрашным и беспощадным.

Наш народ идет трудным путем войны к победе, повторяя вслед за своим великим вождем приведенные в его приказе слова Горького: «Если враг не сдается, — его уничтожают».

Ал. СУРКОВ.

«ВРАКМЕНТЫ» ВЕРНЕРА ЗИГЕЛЯ

Как выглядит в действительности фашистская «героическая поэма»

В «Фельдшер боебахтер» за 8 мая на 2-й странице помещена пространная корреспонденция с пыльным заголовком: «Фрагменты героической поэмы». Некий военный корреспондент Вернер Зигель самым выспренним тоном описывает сверхчеловеческие «подвиги» одного немецкого гарнизона в деревне В. к югу от Ильмен-озера. Вернер Зигель записывается на все лады, просящая сверх-героических записчиков В. «кобер-штурмфюрера М.», «унтерштурмфюрера В.» и «фельдфебеля Л.».

Фашистский бредун допущен неосторожностью: он назвал правильно инициалы и... попался с поличным.

Деревня В. к югу от озера Ильмень, взятая нашими частями в марте после упорного сопротивления, действительно существует. Оберштурмфюрер М. — капитан Мейердесс и фельдфебель Л., иначе Лисс, хорошо известны нам по показаниям... унтерштурмфюрера В. — Визебаха, который вместе с 16 солдатами благополучно сдался в плен именно в тот момент, который у господина Зигеля описан, как «героический выход из окружения».

И вот теперь мы можем сопоставить «героическую поэму» усердного не по разному фашистского бюрократу Зигеля и безыскусственный рассказ Визебаха и других «героев».

Зигель пишет: «Гарнизон из 120 солдат, состоящих наполовину из молодых добровольцев ОС, а наполовину из 40—45-летних не обученных владению оружием солдат-строителей, в продолжение месяца и еще одной недели отражал почти ежедневные, частью поддерживаемые танками, атаки Советов».

В действительности немецкий гарнизон насчитывал первоначально свыше 300 солдат, из них более чем две трети — оборонные молодчики из своего азовского мотопехотного отряда, специально переброшенного на данный участок для обороны важного опорного пункта. В числе прочих действительно были остатки двух рот и двух стрелковых батальонов, но, в отличие от обычных полунавальников-строителей, которыми немцы стали последнее время закрывать брешь в своей обороне, солдаты 25-го и 55-го стрелковых, направленные в В., были специально отобраны из числа наиболее здоровых и опытных.

Гарнизон деревни В. оборонялся не 5 недель, как уверяет Зигель, а всего 14 дней (со 2 до 16 марта); атаки наших частей отнюдь не повторялись ежедневно, их было всего две: первая в начале осады, когда деревня была блокирована, и вторая — в конце, когда она была с боем взята. «Поддержка танков» выразилась в том, что во время второй и последней атаки на флажки наших рот шли два танка. Кстати говоря, в начале операции танки были именно у немцев — 6 штук, в том числе два тяжелых. Три из них достались нам почти неповрежденными еще во время первой атаки на деревню, остальные три были уничтожены.

Так обстоит дело с фактами. Кстати, у Зигеля соответствующая глава его корреспонденции так и называется: «Военные факты...». Но главное в корреспонденции — все же не факты, а психология, азовская «героика». Сообщив, что таинский русский танк был уничтожен... пулеметом (для

внешнего впечатления Зигель лишился своих «героев» артиллерии; в действительности же у них оставалась целая батарея, которую захватили наши бойцы), он правдо пишет: «Это символично для духа, парящего в В., — с пулеметом против танка. Осмелиться на невозможное и совершить!».

Итак, из «героической поэмы» Зигеля мы узнаем, что защитники В. суть идеальные образчики армейских героев, выше которых нет и не может быть.

Что же говорят они сами о себе?

Прежде всего все они — и азовские Кобилова, Блом, Гинрикс и др., и стрелковец Альтман — дают единодушную оценку своим «героическим» командирам.

«Оберштурмфюрер Мейердесс — трудный пес, он аработал себе орден «рыцарского креста» том, что паял на смерть сотни своих солдат, и, когда нам пришлось туго, он первый же драгунал... повязав себе левую руку бинтом, якобы он ранен, сел в связной самолет и был таков», — так говорят о «герое» его подчиненные и его заместитель Визебах.

О фельдфебеле Лисс обфюрер Альтман сказал при общем одобрении остальных пленников: «Я много бы отдал за то, чтобы увидеть еще раз эту громадную трудную скотину. В казармах и в тылу он орал громче всех, вечно пугал солдат, а на фронте не вылезал из блиндажа. Когда Визебаха ранили, а к тому времени все офицеры были перебиты, Лисс оказался старшим. Он по каждому поводу грозил нам автомобилем и орал, что мы должны любой ценой удерживать позицию. Но когда русские нажали, он трусливо драл вместе с лучкой таких же трусов и подлобов, оставив раненого Визебаха и всех нас».

Альтману не придется больше видеть своего фельдфебеля. Лисс был убит во время панического бегства вместе с несколькими десятками таких же неадекватных «героев», которые не захотели сдаться. Из гарнизона В., кроме заблаговременно уполномоченного командира Мейердесса, выработало не больше чем несколько счастливых. «Мертвый лев лучше живой собаки», — говорили древние греки. Но гитлеровцы вынуждены мертвых собак вылавливать за живых львов, ввиду полного отсутствия таковых.

Но от хорошей жизни процветают такие пропагандистские фокусы. Гитлеровская пропаганда не способна родить героев. Банального лицемерства, отвлеченного этих «моделей против овец», хватает неведомо. Пленный азовец штурмфюрер Визебах сам сказал мудро и в явной неохоте: «Эта война надорвала нас нервы. Я никогда не думал, что смогу сдаться в плен. Но мои товарищи предали меня, раненого. Я не знал, что у нас столько трусливых негодяев...».

Это говорит азовец, офицер той самой отборной гитлеровской черной гвардии, которую все Вернер Зигель во всех немецких «боебахтерах» в течение трех лет славил, как «непоколебимую и непобедимую».

Вот как выглядит в действительности «героизм» немецкого гарнизона, «героический» в своих жалких «вракментах» Вернер Зигель.

Л. КОПЕЛОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

СЕМЬЯ ОТВАЖНЫХ ПАТРИОТОВ

СОВЕТСКИЙ ЛАЗАРЕТ В ТЫЛУ У НЕМЦЕВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 июня. (Опец. корр. ТАСС). В одной из глухих деревень на территории, оккупированной немцами, проживает семья сельского интеллигента. Сейчас, когда в том районе еще хозяйничают фашисты, мы можем дать этой семье лишь условное имя. Назовем ее семей Николовых.

Осенью прошлого года во время отступления наших войск в доме Николовых остались 9 тяжело раненых бойцов, командир и политработники. По совету в этой же деревне расположился немецкий гарнизон. Каждый день, каждый час немцы могли узнать о том, что Николовы прячут у себя раненых, и тогда вся семья от мала до велика пошла бы на всеслышное. Но три месяца под бомбой у врагов существовал этот подпольный лазарет. Заботливо и самоотверженно Николовы ухаживали за ранеными. Отец, как умел, оказывал им медицинскую помощь, мать старалась спойить, окропавшие бинты, подростки, сын и дочь, помогали родителям.

Каждый день кто-нибудь из семьи настраивал спрятанный в укромном месте радиоприемник. Связь с «большой землей» не прерывалась. Вести с советской родины, материалы Советского Информбюро, сообщения о боях наших войск записывались и размножались. Листки с этими записками распространялись среди местного населения и партизанских отрядов. Вскоре

в доме советских патриотов поместился штаб партизанских отрядов.

По деревне заширялись подпольские. Гитлеровцы прознавали, что партизанский штаб находится где-то близко от них, но слежка ничего им не дала.

Прошло три месяца, раненые встали на ноги. Все они приняли решение вступить в ряды партизан. Это было зимой. Николовы снабдили их теплой одеждой.

Новым партизанам предстояла долгая дорога. Жена Николовых не могла отлучиться из без запаса продуктов. Но в доме-ничего не было. Осмелев женщина пошла в соседнюю деревню, чтобы там достать хлеба. Этот день был для нее роковым. Она пошла в немецкую засаду. Гитлеровцы долго мучили ее и, не добившись никаких признаний, убили.

Красноармейцы, командиры и политработники, прошедшие три месяца в доме Николовых, сейчас возглавляют партизанские группы и отряды. Недавно в штабной Президиум Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин они рассказали о героическом подвиге семьи Николовых.

Военный Совет Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил Николова орденом Ленина, его жена посмертно награждена орденом Красного Знамени, сын — медалью «За отвагу», дочь — медалью «За боевые заслуги».

ЛИБИЦЕ

12-го июня 1942 года немецкие лейтенанты прогуливались по улицам Парижа. Все радовалось их глаз: и сватика на фасаде парламента, и пустые толпы памятников, на которых еще недавно выселись бронзовые статуи героев революции Дантона, Камилла Демулена, Ома, и голодные лица французских детей. Был летний полдень, и немецкие лейтенанты нежались. Вдруг над центром города повис самолет. Он опустился на небольшую высоту, сбросил французский флаг на площадь Звезды, где стоит Триумфальная арка, потом обстрелял германскую комендатуру, помещавшуюся в сердце Парижа, на площади Сосисия, и улетел. Французцы целовали знамя, рожденное в бурях революции. А немецкие лейтенанты лежали на голубом асфальте: Париж для них сразу стал фронтом.

Французский флаг в центре попанного Парижа!.. Вчера его сбросили с неба. Завтра его подымут солдаты второго фронта. А немецкие лейтенанты не вылезут из Парижа ни пешком, ни на танках, ни на самолетах, ни в своих костях. Бронзовые трибуны взойдут на пьедесталы, и перед их лицом французы будут чистить голубой асфальт черной немецкой кровью.

В Париж немцы несли с липа земли город Либице. Они расстреляли всех мужчин Либице, десятилетия мальчиков и восьмидесятилетних стариков. Они уезжали в Германию и отдали в рабство азовцам всех женщин Либице, десятилетних дево-

чек и восьмидесятилетних старух... Они сожгли дома города, и германский протектор подпал указ: «Название Либице навеки вычеркнуто из всех регистров».

Но вот по Праге идут немецкие палачи, и на всех дверях они вывешивают оное слово: «Либице. Либице. Либице». В тот час, когда немцы жгли несчастный город и закапывали тела расстрелянных, миллионы чехов давали священный обет: «Палачи будут наказаны». Германия не забудет слово «Либице». Это слово отныне бессмертно. С ним на устах будут люди, сражающиеся. С ним будут думать. С ним будут бороться. И последний живой азовец, забравшись под тюфак, услышит вали: как прибой моря, крик толпы: «Либице! Либице!».

У нас есть свои Либице: Минск, Киев, Феодосия, Одесса. Мы ничего не забываем. Если мы молчим, то только потому, что слово сейчас принадлежит оружию. Одна бездекассентный рассказал мне: «Мы ночью уничтожили двести немцев. Нельзя было стрелять. Мы работали ножами. Я — киевлянин. Я вспомнил о моем родном Биеве, когда схватил первого немца...».

Мы не забудем о слезах русских женщин. Мы не забудем о слезах женщин других народов. Чешские матери, мы вспомним и ваши слезы. Мы еще не раз скажем немцам палачам: «Вот вам — за Либице!».

Илья ЭРЕНБУРГ.

Отклики на посещение тов. В. М. Молотовым Лондона и Вашингтона

ИРАН

ТЕГЕРАН, 17 июня. (ТАСС). Иранские газеты продолжают широко освещать значительное посещение тов. В. М. Молотова в Лондоне и Вашингтоне и заключения англо-советского договора.

Газета «Салет» пишет: «Развитие событий в последние годы показало, что без СССР нельзя сохранить порядок и мир в Европе. Это сейчас поняли представители всех политических течений в Англии, пришедшие к выводу о необходимости поддержания дружественных отношений с СССР. Главное в англо-советском договоре — обязательство о взаимном сотрудничестве не только во время войны, но и в послевоенный период».

СИРИЯ

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). Сирийская печать с большим удовлетворением откликнулась на заключение англо-советского договора. «Араби», — пишет газета «Сауд аль-мава», приветствуя англо-советский союз, который укрепляет надежду всех восточных народов увидеть осуществление их стремления к полной свободе и независимости. Союз между СССР и Англией открывает новую эру плодотворного сотрудничества между нациями на основе свободы и мира. Англо-советский договор — договор победы».

Газета «Хадис» подчеркивает, что англо-советский договор — важнейшее событие периода войны.

КУБА

НЬЮ-Йорк, 17 июня. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс из Гаваны, кубинская газета «Нотисас де ой» в специальной статье, посвященной итогам поездки тов. В. М. Молотова в Лондон и Вашингтон, пишет, что англо-советский

ГРЫЗНЯ В ФАШИСТСКОМ ЛАГЕРЕ

АНТИРУМУНСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ ПРЕМЬЕРА ВЕНГРИИ КАЛЛАИ

НЬЮ-Йорк, 17 июня. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс сообщает, что венгерский премьер-министр Каллаи, разглагольствуя по Северной Трансильвании, заявил, что «первым долгом Венгрии является защита венгерской Трансильвании».

Обращают внимание на то обстоятельство, что Каллаи сделал это заявление после того, как Гитлер отказался подтвердить решение венского арбитража от 1940 г., согласно которому Северная Трансильвания была передана Венгрии. Этим заявлением Гитлер, по мнению Каллаи, пытается удовлетворить Румынию, которая предъявляет претензии на венгерскую часть Трансильвании, и вызвать из Венгрии дополнительные людские резервы для германской армии.

Получены сведения о том, что встреча Гитлера с Каллаи носила характер торга о размерах участия Венгрии в войне против СССР. Венгерский диктатор Хорти обещал Гитлеру зимой — под прямой угрозой ликвидации Венгрии как самостоятельного государства — новые, предиславные Гитлером контингенты для участия в войне против СССР. Однако он послал только небольшую часть обещанного пушечного мяса и притом не на фронт, а для борьбы с советскими партизанами. Остальная часть мобилизованных была оставлена на границе с Румынией под тем предлогом, что Румыния угрожает применить военную силу против Венгрии. Чтобы оказать давление на Венгрию, Гитлер поручил германскому посланнику в Будапеште сообщить Хорти и Каллаи, что разрешение вопроса о территориальных спорах между Румынией и Венгрией откладывается до конца войны, но сейчас предрешается, что полученная Венгрия часть Трансильвании отойдет к Румынии, как и принимавшая большее участие в войне с СССР. Венгрия же будет компенсирована некоторыми югославскими территориями. Германское предложение вызвало явное недовольство даже у гитлеровских лакей в Венгрии. Каллаи якобы заявил Гитлеру, что дальнейшая отправка венгерских войск на советско-германский фронт будет возможна только в том случае, если Румыния снимет свои войска с венгерской границы и откажется от притязаний на Трансильванию.

После этого Каллаи предпринял демонстрационную поездку по Трансильвании. 15 июня он в сопровождении ряда членов венгерского правительства и многих депутатов парламента прибыл в Марошвархей. Здесь он выступил с речью, в которой заявил, что «первой заботой Венгрии должно быть укрепление венгерской армии, дабы она могла задержать неприятели».

ЛАВАЛЬ ПРЕСМЫКАЕТСЯ ПЕРЕД СВОИМИ ХОЗЯЕВАМИ

ЖЕНЕВА, 17 июня. (ТАСС). Как сообщают из Виллы, в связи с упорным сопротивлением французских рабочих, «вербуемых» на работу в Германию, Лаваль вынужден к себе представителей рабочих и выступил перед ними с речью, полной угроз по их адресу и пресмыкательства перед Германией. Лаваль вконец пытался уговорить рабочих в том, что Германия победит и что она «имеет право» предъявлять требования на французскую рабочую силу для использования на германских предприятиях.

РАСШИРЕНИЕ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ В АНГИИ

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). Газета «Ньюс کروикль» сообщает, что английским фермерам предложено дополнительно вспахать 500 тыс. акров земли и таким образом увеличить общую посевную площадь на 4—5 проц.

на операционном столе. Это имя носила мать его Ниночка. И он знал, что Надя отдала бы ему свою руку, если бы это было возможно.

— Я слышала недавно, что один раненый с обезображенным лицом страстно болел встречей со своей красивой женой, — вмешался в разговор девушка с большими глазами. — Ему казалось, что она отвернется от него... Все обошлось хорошо. Но такое счастье могло возникнуть только у мелкого человека, который и сам приравнен к своей жене только красотой ее лица. А если он скривился, то и все летит к черту. Настоящая, большая любовь это — горение души... Это — за всю жизнь... что бы ни случилось...

Дремов благодарно взглянул на нее. «Да, да... На вся жизнь... Так и у нас с Надей». Нет, не это тревожило Дремова.

Девушка раскраснелась и пахоронела, а грустные ее глаза вдруг заискрились.

— Подумай, проблема неслучайна! — весело фыркнула она, и так это получилось у нее забавно, что и Дремов невольно улыбнулся, подумав:

«И чего я рыл на нее? Она хорошая и все хорошо, а все идет от меня, от моего самочувствия». Ему стало легче.

Посад замедлил ход. Все остановилось в коридоре, затормозив его впамяти. А Дремов все смотрел в окно, и когда недалеко проплыла высокая заводская труба и он узнал ее, хотя она была вся в патлах камуфляжа, снова такосило жалкое сердце.

Он увидел издали заводской двор и каких-то людей в четырехугольные высокие заборы, — все было так, как в тот день, когда Дремов ушел из этого двора с повесткой военкомата. Не было было лишь железнодорожных платформ с готовыми и опирающиеся детскими сельскохозяйственными машинами.

«Что-нибудь другое делают?», — подумал Дремов. Сорвавшись, взял свой чемодан и вышел вслед за всеми из душевного вагона.

Через полчаса он уже входил в полосу своего дома. В этот утренний час на лестнице было тихо, как всегда. Он постучался в дверь и тотчас же услышал напуганно-острый детский голос:

ВСЕШ МИР ВОСХИЩЕН ГЕРОИЗМОМ ЗАЩИТНИКОВ СЕВАСТОПОЛЯ

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). Героическая оборона Севастополя вызывает восхищение в Англии. Агентство Рейтер указывает, что можно лишь преклоняться перед невиданной стойкостью и хладнокровием советских войск, обороняющих Севастополь, и жителей города. Несмотря на то, что немцы обрушивают на город и на позиции его защитников дождь бомб и снарядов, лет никаких признаков ослабления духа моряков и красноармейцев.

ТЕГЕРАН, 17 июня. (ТАСС). Иранская газета «Маром» касаясь героической обороны Севастополя, пишет: «Защитники Севастополя честно и храбро выполняют приказ своего вождя. Они ежедневно сотнями уничтожают немецких оккупантов. Совместными действиями военно-морской и воздушной флоты и пехота уничтожили много вражеских орудий, пулеметов и солдат и отбили атаки врага. Доблестные защитники Севастополя не раз видели плавающие в море и на суше германские самолеты. Население Севастополя всячески поощряет его героических защитников. Оно горит дороги, чтобы не сумели пройти фашистские танки, а тысячи рабочих воз-

водят оборонительные сооружения и доставляют оружие».

СТОКГОЛЬМ, 17 июня. (ТАСС). Гитлеровская печать вынуждена признать, что германские армии натолкнулись под Севастополем на невиданный героический отпор. Газета «Воркпер берзепейтинг» пишет, что «так тяжело германским войскам нелегко не приходилось». Газета жалуется на губительный огонь советской артиллерии, на умелые действия советских пулеметчиков. «Брутом сияют пули», — пишет газета, — а противники не vanno. Вражеская артиллерия беспрестанно обстреливает нас».

Военный корреспондент газеты «Гамбургер фрейдштатт» пишет, что Севастополь оказался самой неприступной крепостью мира и что германские солдаты никогда не пытались на оборону такой силы.

Агентство Гавас—ОФИ пишет, что советское сопротивление на подступах к Севастополю носит чрезвычайно ожесточенный характер. Агентство указывает, что атакующие несут большие потери в материалах и живой силе.

Страх гитлеровцев перед мощью Красной Армии

Фашистские газеты о фронтовых буднях германского солдата

СТОКГОЛЬМ, 17 июня. (ТАСС). Сообщения с советско-германского фронта, помещаемые в гитлеровских газетах, рисуют несправедливые бунды германского солдата и отражают страх гитлеровцев перед растущей мощью Красной Армии. Военный корреспондент газеты «Линдштеттер пейтунг» пишет: «Нам кажется, что земной шар трещит. Непрерывно жужжат моторы самолетов, изматывая наши нервы. Мы дожидаемся до маленького ушей и замираем, хотя уже много насмотрелись на фронте в России. Целые горы немецких трупов. В одной из изв, некрошенной советскими снарядями, находили штаб германского полка. Мы провели двое суток в бою. Сегодня, когда удалось немного вздохнуть, опять начался бой. Вокруг

сияет и вонючий пух, рвутся снаряды, летят осколки. Смерть скалит зубы и со слезой сарказма бьет нас железной дубинкой. Это война железа и стали».

В немецкой газете «Рейнш-вестфалише пейтунг» описывается следующий эпизод: «На всем нашем участке известен поврежденный советский танк, стоящий у дороги. Он осыпал нас раньше метким пулеметным огнем, а затем замолчал и находился у дороги неподвижно несколько недель. Все о нем забыли. Но в одно прекрасное утро жуткий танк опять заговорил. Он становится неприятным для всех нас. Все страдают от его коварных пулеметов. Солдатам он надоед, они его видеть не могут».

Ценное признание гитлеровской газеты

СТОКГОЛЬМ, 17 июня. (ТАСС). Гитлеровская газета «Брюсселер пейтунг» опубликовала статью под многозначительным заголовком: «Срочно из дею победа!» Газета называет «психологическим недостатком» мнение тех немцев, «которые слишком легко забывают, что можно и проиграть сражение». «Является навязчи-

вым представлением та точка зрения, — пишет газета, — что можно по крайней мере раз в три месяца преподнести уничтожающее сражение». Газета предупреждает, что германской армии «придется иногда стоять на месте или отступать, так как нельзя упорства ради лезть на стенку и пробиваться через нее».

Массовое дезертирство из румынской армии

ЛОНДОН, 17 июня. (ТАСС). По сведениям из Румынии, дезертирство из румынской армии приняло массовый характер. Только в одном 7-м артиллерийском полку значится 400 дезертиров. В поисках дезертиров военная полиция производит обыски в главных городах Румынии. Вследствие того, что полицейские меры дают

плохие результаты, правительство издало декрет, в котором милостиво обещает прощение всем дезертирам, которые добровольно вернутся в свои соединения. Однако таких охотников также не находится. Румынские власти вынуждены открыто признать, что тюрьмы в Румынии переполнены дезертирами.

ИТАЛО-ГЕРМАНСКИЙ НАЖИМ НА ИСПАНИЮ

НЬЮ-Йорк, 17 июня. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», комментируя поездку министра иностранных дел Сerrano Sunyera в Италию для встречи с Чиано, указывает, что целью этой поездки являлся вопрос об урегулировании ослепленного долга Италии, достигшего 800 миллионов марок. (Как известно, эта сумма представляет собой плату за ту помощь, которую оказала фашистская Италия Франко в период итало-германской фашистской интервенции против республиканской Испании).

Корреспондент сообщает, что Италия с восторгом Германия обещала урегулировать вопрос о долге, взамен чего требует от Испании разрешения державам использовать Баlearские острова в качестве базы для полковых доков и авиации. Испания предъявляла также требование разрешить пропуск через испанскую территорию военного снаряжения и войск держав оси для захвата Гибралтара. Испания должна будет также снабжать Италию продовольственными продуктами и фруктами.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 17 июня. (ТАСС). В коммюнике объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что 27 японских бомбардировщиков в сопровождении 25 истребителей снова совершили налет на Дарвин (Северная Австралия). Бомбардировки повредили горю, район гавани и стоявшие в гавани суда. Разрушения незначительные. Сбиты один бомбардировщик и один истребитель. Авиация союзников потеряла два самолета.

Японская авиация пыталась совершить налет также на порт Морсби на южном побережье острова Новая Гвинея. Авиация союзников оказала японским самолетам сопротивление. В воздушном бою сбито 4 японских самолета. 4 самолета союзников не вернулись на базу. Японской авиации атаковать наземные сооружения не удалось.

На северном побережье Новой Гвинеи авиация союзников предприняла ряд налетов на японские аэродромы в Лале и Саламауа. В результате бомбардировки возникли пожары. Возвращаясь, самолеты союзников встретились с японской авиацией, в бою с которой было сбито 4 самолета противника. Из этой операции не вернулись один самолет союзников.

На острове Тимор авиация союзников успешно бомбардировала занятый японцами аэродром в Купанге.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В районе границы между провинциями Чжэцзян и Цзянсян бой убит южные Пляньшан и юго-западные Юмания. 12 июня японские войска при поддержке авиации и тяжелой артиллерии заняли Юмания. Получив подкрепления, японские войска атаковали Гуынь и 13 июня заняли его. В окрестностях города убит японские войска. В северной части провинции Пляньшан идут в районе Наньцзяна. Китайские войска в районе Аньи, Пляньчана и Цинтана переходят в контратаки. (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ У ОСТРОВА МИДУЭИ

НЬЮ-Йорк, 17 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Гоналулу, руководитель эскадрильи бомбардировщиков майор Беклей в интервью с представителями печати сообщил, что 6 американских бомбардировщиков типа «летающая крепость» принимали участие в последней стадии сражения у острова Мидуэй 14 и 15 июня. Они бомбардировали японские суда, в результате чего отменены японские пополнения в один линкор, один авианосец, один тяжелый крейсер, уничтожены один эсминец и сбито 4 японских истребителя, а также повреждено два других. 14 июня, заявил он, бомбардировщики типа «летающая крепость» атаковали японцев у острова Мидуэй, а затем, пополнившись горючим, возобновили сражение. В течение двух дней сражения они находились на земле только 5 часов. Бомбардировщики проникли через весьма сильную завесу огня японской зенитной артиллерии и нанесли японцам тяжелый удар. Он указал, что бомбардировщики не понесли потерь. Только один самолет временно вынужден был остаться на земле в результате повреждения крыла от зенитной артиллерии.

ОБОРОНА АЛЯСКИ

ВАШИНГТОН, 17 июня. (ТАСС). Рузвельт создал военный совет по обороне Аляски, основной задачей которого является обеспечение защиты гражданского населения.

Руководителем военного совета назначен губернатор Аляски Грининг. В состав военного совета входят представители министерств юстиции, внутренних дел, земледелия, торговли и представителей других правительственных органов США. Рузвельт предложил военному совету поддерживать тесный контакт с военными властями.

В. ИЛЬЕНКОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

РАССКАЗ

Поезд подходил к Москве. В вагоне стоял веселый шум. В одном из купе доносила последнюю бутылку друзей, оттуда доносился мужской хохот. Иные стояли у окон в коридоре и перешептывались, улыбаясь названиями станций. Девушка в зеленом берете удивленно и радостно прошептала:

— Ра-а-мен-ское!

Для многих эти названия звучали, как приветствие, — люди возвращались в Москву, в родной дом, после долгой разлуки с родными и близкими.

Дремов сидел у окна и, болезненно сжимая глаза, смотрел на разноцветные купоны лач, на береговые рожи, над которыми кружились грачи. Он с волнением узнавал окрестности Москвы, и ему казалось, что уже много-много лет он не видел этих уютных лачных домиков, похожих на улья, хотя прошел только год с тех пор, как он покинул эти места.

Дремова раздражали чересчур громкие голоса, неестественно продолжительный хохот в соседнем купе, шумная толпа в коридорах. Ему хотелось тишины, чтобы он думал то, что тревожило, как незаметно валила рана. Он курил папиросу за папиросой, нервно втягивая их в пепельницу, и снова вынимал портсигар, хотя седая женщина, сидевшая рядом, кашляла, заставляя от дыма, и жалобно вскрикивала:

— Это невозможно! Это ужасно!

Дремов слышал это негодование, но выжидал в него свою боль и смятение, которые все нарастали и давили его тем склячкой, чем ближе становилась Москва.

— Вы тоже в Москву? — спросила девушка с большими серыми грустными глазами, взглянув на пустой рукав гимнастерики, заправленный за безразличный пояс.

Дремов, не отрываясь от окна, сердито ответил:

— Кто там? — так обыкновенно спрашивала Ниночка, когда оставалась одна.

«Значит, Надя не дома», — с грустью подумал Дремов и притворно грустным басом сказал:

— А это я, серый волк! Козлятушки-детишки, отворите, вама мать пришла, молочка принесла! — Па-а-а-а! — восторженно закричала Ниночка, дверь бурно распахнулась, и на грудь Дремова бросилось что-то розовое, выхвачтое, липкое. — А это я повиднуса, — объяснила Ниночка, снимая пальчиком кусочек повидлы со щеки отца.

— А где мама? — спросил Дремов, оглядывая комнату и выходя волнующий запах родного жилья.

— Мама работает. Где ты работал. Только там, знаешь, теперь что делают? — Ниночка нахмурила брови и таинственно прошептала: — Авто-мат.

— Ты работаешь, папа, будешь вместо мамы дома. Тебе нельзя работать! — серьезно, по-взрослому, проговорила Ниночка. — Я тоже скоро буду большая и я буду с мамой работать на заводе, а ты будешь дома... Отдыхать. Ты же очень-очень заморился...

Отдыхать... Вот оно — самое странное. Ниночка говорила все быстрее и быстрее, и Дремов понял, что она хочет сразу выложить все, о чем он говорил с мамой, ожидая его приезда. Он растрагано глядя на волосы дочери, еще острее ощущая тревогу при мысли, что хрупкая Надя стоит за ставком, а он должен теперь жить какой-то домашней жизнью.

Ниночка убежала во двор, и оттуда доносился ее звонкий голос:

— Мой папа приехал! Папа приехал! Дремов огляделся. Он почувствовал, что ему тесно в этой маленькой комнате, где все было так, как и год назад. Он торопливо вышел из дому.

Он шел быстро по знакомым улицам и переулкам, — туда, где дымилась труба, измазанная камуфляжем. Вот и проходная. Знакомые петерные половники. Так же скрипит дверь и громко хлопает за собой.

Дремов позвонил директору завода.

— Кто? Дремов? — раздался в трубке голос, который Дремов выделял бы из тысяч голосов. — Тот самый? Золотые руки?

— Я, Василий Иванович! — взволнованно крикнул Дремов, и вдруг голос его сорвался на визгливый пот. —

Пять минут спустя он входил в кабинет директора. Из-за стола выпел усатый тучный человек, обнял Дремова и усадил в кресло.

С минуту они помолчали. Директор протянул папиросу.

— А вы, брат, теперь вон какие штучки оттачиваете, — сказал он, косясь на пустой рукав Дремова. — Не чета, брат, прежним скоростям.

— А я вот и скорострелку бы рад сделать, да куда я возьму теперь? — утрировано проговорил Дремов.

— То-ест как это не годится? — удивленно переспросил Василий Иванович. — На издвигание жены поступаю... Инвалид, — горько улыбнувшись, сказал Дремов.

— Да чорт ты этак! — сердито воскликнул директор. — Да я же тебе день и ночь думал. Думал, ах Дремов бы мне! Да у тебя же золотые руки... — директор поперхнулся, поблорел: — Золотая голова у тебя, Дремов! Когда можешь приступить к работе?

— Хоть сейчас, — ответил Дремов, все еще не веря...

— Мнем! Люблю таких ребят, ей-богу. В сопровождении директора Дремов вошел в цех, где год назад он стоял за станком. Веселый гул и звон металла, шестеренных ремней и человеческие голоса, — все это звучало, как оркестр, и Дремов стоял, выпрямившись по-военному, словно этот оркестр играл ему встречу.

Директор позвал его к начальнику цеха.

— Вы требовали себе мастера. Вот он. Золотой человек, оформляйте. — Директор быстро пошел между двумя перекинутыми станками.

Пока начальник цеха разговаривал с Дремовым, Василий Иванович успел на кого-то накричать, кого-то похвалить, с кем-то пошутить. Он остановился возле станка, за которым стояла хрупкая, тоненькая женщина с густыми каптановыми волосами.

— Как дела, Надя? — спросил директор, хитро подмигивая.

— Да вот задерживают по часу детали... С полчаса уже стою, — сказала она, вытирая руки тряпкой. — Вы бы хоть, Василий Иванович, поднажали. Бьемся мы без мастера.

— А вот мы все сейчас наладим. Позовите сюда нового мастера! — весело крикнул Василий Иванович.

Надя выжидающе смотрела в сторону стеклянной будки мастера. Липо ее выражала нетерпение и досаду, — она отставала сегодня от товарищей, и ей было обидно.

Она увидела вдали в синеватой дымке незнакомую фигуру в военном костюме. Человек шел, заложив руку за пояс, но рука эта была как-то странная, — тонкая, и рукав обнимал широкими складками. И что-то такое было во всей фигуре, что заставляло Надю вздрогнуть, — вот такой рукав ей снялся в прошлую ночь после письма, в котором муж сообщил, что случившееся непоправимо.

Надя увидела приближающегося родного человека и, слабый от боли и радости, бросилась навстречу. Когда Дремов обнял ее, она едва не расплакалась, но кругом были люди, и Надя торопливо вернулась к станку.

Все работало на десятках станков, приветливо улыбаясь, смотрел на них, и Дремов впервые за много дней вдруг почувствовал, как расширяется его душа, примитивная напруга тревоги. Он нетерпеливо расправлял Надю, что срывал ее работу, что подносил детали, — в каком пролете их готовит. Надя протянула ему блестящий стальной стержень, обточенный ею. — Это была знакомая крохотная часть автомата, сообщавшая оружейную разумную силу.

Сжав в руке этот металлический стержень, Дремов победил кулаком, и в порыве его глаз он заглянул тот огонь зазора, с каким он ходил в атаку.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ

ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР